

Гу Яньшэнь уставился на постер, уже обдумывая, как проучить Гу Яньнина по возвращении.

Неудивительно, что вчера его никак не удалось выгнать — оказывается, он искал возможность подсунуть этот постер в чемодан.

В тот день, когда Гу Яньшэнь приехал в «Манчэн Энтертейнмент», он на словах попросил Шэн Чао достать для него автограф. После собеседования Гу Яньшэнь совсем забыл об этом. Обычно Шэн Чао запоминал все его просьбы, словно ходячая памятка.

Но в тот день Шэн Чао почему-то был рассеян, и оба они напрочь забыли об этом деле.

Узнав, что Гу Яньшэнь не достал для него автограф, Гу Яньнин несколько раз названивал с истериками. Гу Яньшэнь, доведённый до предела, прямо позвонил классному руководителю Гу Яньнина и велел конфисковать у того телефон.

В пятницу, после выпускных экзаменов, Гу Яньнин не вернулся в семью Гу, а сразу после уроков засел у порога дома Гу Яньшэня, отказываясь уходить, как его ни гнали. Он валялся в истерике, умоляя приютить его, и твердил, что на следующей неделе в школе начнётся подготовка к новому семестру, так что у него всего два выходных, чтобы побездельничать.

Гу Яньшэнь, у которого от его нытья раскалывалась голова, махнул рукой и оставил его в покое.

И вот результат!

Гу Яньнин пробрался в его комнату и подготовил для него такой «сюрприз»?

Гу Яньшэнь с каменным лицом безэмоционально объяснил: — У меня есть друг, он фанат Лу Вэньсина, попросил привезти для него автограф.

— А, так вот в чём дело! — Ли Сянмин ни капли не усомнился и сразу поверил.

Остальные тоже дружно изобразили выражение «так вот оно что».

Сун Цзяцзя внешне не подавала виду, но ей казалось, что Гу Яньшэнь «притянул друга за уши». Она не могла удержаться от взглядов в его сторону, но тот смотрел настолько спокойно и естественно, что ни единой зацепки нельзя было уловить.

— Вэньсин, не мог бы ты потом подписать для меня?

— Хорошо, — Лу Вэньсин с облегчением выдохнул. Он и сам не сомневался: будь Гу Яньшэнь

его фанатом, это показалось бы ему куда более странным.

Режиссёр подул в маленькую игрушечную дудку, привлекая всеобщее внимание.

— Наше шоу — это программа с правом свободного выбора. В течение этой съёмки вы все можете высказывать любые предложения. — Сделав акцент на этом, режиссёр перешёл к вопросу расселения.

— Наверху четыре комнаты. Можете обсудить и решить, как их распределить.

Сун Цзяцзя участвовала в шоу не впервые. Режиссёры часто подставляли гостей ловушками, поэтому она переспросила не совсем уверенно: — То есть мы сами решаем?

— Да, — режиссёр улыбнулся добродушно. — Я же сказал, у нас программа с правом свободного выбора. Вы также имеете право вносить предложения.

Сун Цзяцзя больше не стала допытываться и временно отступила.

— Я могу жить вместе с Вэньмяо, — она обняла Вэньмяо за плечи.

Ли Сянмин не стал сразу делать выбор, а сначала проанализировал ситуацию.

— Нас всего семеро, значит, один сможет жить один.

— Тогда, учитель Ли, вы не против жить со мной? — Чжоу Цзытун предложил Ли Сянмину стать соседями. Тот ответил жестом «ОК».

Остались Лу Вэньсин, Гу Яньшэнь и Вэнь Юй.

Лу Вэньсин не хотел пересекаться с главными героями за кадром больше необходимого. Если бы был выбор, он предпочёл бы жить один, но как младший по статусу он должен был уступить право выбора старшему — Гу Яньшэню.

На данный момент между Гу Яньшэнем и Вэнь Юй ещё не проскочила искра, и для первого Вэнь Юй был просто участником шоу. Лу Вэньсин предположил, что тот выберет отдельную комнату.

С этой мыслью он невольно взглянул на Вэнь Юя, и тот в тот же момент повернулся.

Их мысли совпали.

— Синсин, давай поселимся вместе?

Такой вопрос Вэнь Юя казался просьбой, но на самом деле он заботился о Гу Яньшэне.

Даже будучи императором кино, неудобно прямо перед камерами заявлять о желании жить одному.

Лу Вэньсину стало немного понятно, почему столько артистов в их компании любили Вэнь Юя. Тот был мягким, великодушным, обладал высоким эмоциональным интеллектом и умел ставить себя на место других. Такой человек везде был желанным гостем.

Был ли Вэнь Юй таким от природы или просто поддерживал имидж, Лу Вэньсин не мог отрицать его дипломатичности.

Не зная сюжета заранее, он бы никогда не догадался, что Вэнь Юй — избалованный молодой господин.

Симпатии к нему Лу Вэньсин не испытывал, но и антипатии тоже.

Однако если бы пришлось выбирать между главными героями, он бы точно выбрал второго, ведь статус императора кино у первого был неоспорим, и любое их с Вэнь Юем приближение могло бы выглядеть как попытка пропиариться.

Именно поэтому Вэнь Юй выбрал Лу Вэньсина — он знал, что тот думает так же.

Лу Вэньсин уже собирался кивнуть, как вдруг вмешался режиссёр.

— Остались только вы трое. Давайте сыграем в «Камень-ножницы-бумага». — Режиссёр, обожающий устраивать переполох, добавил: — Победитель получит отдельную комнату.

Трое с лёгким недоумением посмотрели на него.

— Давайте так, — видимо, опасаясь отказа Гу Яньшэня, съёмочная группа добавила: — Это будет справедливо.

Гу Яньшэнь не возражал, но в душе был не рад. Он не привык делить комнату с кем-либо. Спальня — личное пространство, и даже если кровати разные, совместное проживание почти равно его отсутствию.

— Нельзя.

Произнёс это не Гу Яньшэнь, а Вэнь Юй. Его глаза сверкали.

— Режиссёр только что сказал, что мы можем высказывать предложения. Раз мы с Синсином и учителем Гу согласны с предыдущим распределением, то нет нужды решать комнату через игру.

Лу Вэньсин был удивлён его словами и тоже повернулся к режиссёру. Тот, встретив три пары глаз, самодовольно улыбнулся.

— Да, я действительно это сказал. Просто не договорил. Мои следующие слова: «Высказывайте предложения, всё равно мы их не примем».

Вэнь Юй: «...»

Лу Вэньсин: «...»

Гу Яньшэнь: «...»

Сун Цзяцзя, держа Вэньмяо за руку, радостно сказала: — Так я и знала! Съёмочная группа никогда не отпустит нас так просто.

Лу Вэньсин и двое других образовали небольшой круг, в то время как остальные уставились на них, не отрывая глаз.

— Камень, ножницы, бумага!

С последним словом все трое показали разные жесты. Пришлось играть второй раунд.

— Камень, ножницы, бумага!

Лу Вэньсин показал ножницы. Гу Яньшэнь, как назло, сделал то же самое. А Вэнь Юй...

Он показал камень.

Как победитель, Вэнь Юй получил отдельную комнату. Лу Вэньсину же предстояло жить с Гу Яньшэнем. Результат изменить было нельзя, и Лу Вэньсин мог только надеяться, что в комнате окажутся две отдельные кровати.

Режиссёр, добившись своего, снова подул в дудочку, выражая свою радость.

— Значит, учитель Гу и Вэньсин будут в одной комнате. Как раз сегодня все пары поселились вместе. Воспользуйтесь этим вечером, чтобы пообщаться и сблизиться — завтра вас ждёт проверка на молчаливое понимание! А теперь первое задание. Команда, занявшая первое место, получит помощь приглашённого гостя. В этом выпуске им станет Вэнь Юй.

На этом ключевом моменте съёмочная группа замолчала. Чжоу Цзытун тихо предположил: — Судя по безалаберности режиссёрской группы, они, что, хотят, чтобы мы его захватили? Мне сейчас бежать за ним или подождать? Можно просто взвалить его на плечи и унести?

Вэнь Юй молча отодвинулся от Чжоу Цзытуна, словно действительно опасаясь, что тот поднимет его на плечи. Остальные рассмеялись, наблюдая за ними — атмосфера шоу была на высоте.

— Постарайтесь решить всё одним раундом, тогда сможете поужинать и пораньше отправиться отдыхать. Остальные задания оставим на завтра.

— И это всё на сегодня? — в голосе Сун Цзяцзя явно звучало недоверие.

— Только это задание, очень простое. Включайте музыку!

???

Все переглянулись в недоумении.

— Зачем включать музыку?

— Пожалуйста, включите телевизор, — только и сказал режиссёр, как остальные тут же перебили его.

— Будем смотреть кино?

— Неужели угадывать названия фильмов?

— Я справлюсь! — Сун Цзяцзя оттолкнула Ли Сянмина и энергично подняла руку. — Я, Сун Цзяцзя, женщина, пересмотревшая бесчисленное количество фильмов! Нет такого кино, которое я бы не узнала!

— ...

Лу Вэньсин включил телевизор. На экране появились двое людей на сцене.

Зазвучала лёгкая музыка, и двое начали двигаться в такт. Как только музыка сменилась на классическую, темп ускорился — сначала постепенно, потом всё быстрее.

Это была зажигательная композиция в стиле R, а танец под неё назывался... отаку-данс.

— Зачем это смотреть? Разве не угадывать названия фильмов? Быстрее переключайте на кино!
— Чжоу Цзытун торопил Лу Вэньсина сменить канал.

На экране появился фантастический фильм. Не прошло и тридцати секунд, как Сун Цзяцзя воскликнула:

— Знаю! «Лисьи чары»! (п/п: «Китайская история о призраках »)

Ответив, она самодовольно посмотрела на съёмочную группу.

— Что, просто переключать каналы и угадывать названия?

Съёмочная группа не ответила, лишь многозначительно посмотрела на неё и похвалила:

— Цзяцзя угадывает очень быстро.

Довольная собой, она взяла у Лу Вэньсина пульт и начала переключать каналы наугад.

— Знаю! «Пункт назначения»!

Следующие десять минут все наперебой выкрикивали ответы.

— «Начало»!

— «Титаник»!

— «Леон»!

Атмосфера накалилась, все яростно соревновались.

Взгляды всех были прикованы к экрану, словно они пытались заранее угадать следующий фильм.

— Время вышло! — объявила съёмочная группа.

Сун Цзяцзя подошла к Вэнь Юю.

— Я угадала четырнадцать фильмов. Теперь ты в нашей команде!

Едва она закончила, режиссёр коварно улыбнулся.

— Соревнование начинается!

Сун Цзяцзя: «???»

Остальные: «...?»

— Разве оно уже не закончилось? — растерянно спросила Сун Цзяцзя.

Лу Вэньсину внезапно пришло озарение. Он выхватил у Сун Цзяцзя пульт и переключил обратно на видео с отаку-дансом.

— Вэньсин, что ты делаешь?

Все с недоумением смотрели на него, но он не отвечал, внимательно изучая движения танцоров и даже повторяя их. Остальные тут же почувствовали неладное.

— Теперь вам нужно повторить движения из этого танца. Чем точнее вы их воспроизведёте и чем больше запомните, тем выше шанс, что завтра Вэнь Юй окажется в вашей команде.

Как только режиссёр произнёс это, все, кроме Лу Вэньсина, остолбенели, словно их ударило током, и уставились на него с немим укором.

— Так это не угадывание фильмов?! Зачем же вы заставили нас это делать?!

— Мы чуть не подрались, соревнуясь, а вы просто смотрели на это?!

Режиссёр кашлянул в ответ на их возмущение.

— Я ни слова не говорил про угадывание фильмов. Это вы сами вдруг начали, я даже не успел вас остановить.

— Тогда почему вы не сказали нам, что нужно учить танец?

Группа режиссёров естественно переложила ответственность: — Я как раз говорил, когда Чжоу Цзытун меня перебил.

Чжоу Цзытун получил несколько убийственных взглядов.

Режиссёр продолжил: — Моя подсказка была очевидной — я даже включил музыку. Разве нормальные люди смотрят кино под музыку?

Сун Цзяцзя: — ...

— Вы что, не заметили, что музыка совпадает с той, что в танцевальном видео? — режиссёр полностью смыл с себя вину.

Остальные: «...»

Наблюдая, как участники погрузились в мучительный этап обсуждения, один бог знает, каких усилий стоило съёмочной группе сдерживать смех.

Многие дрожали от смеха, но эти несколько человек полностью погрузились в свой собственный мир.

Режиссёр уже представлял, как после выхода программы весь экран будет заполнен комментариями «Хахахахаха».

— От каждой группы нужен один участник, — подавив улыбку, режиссёр изо всех сил старался сохранить серьёзное выражение лица.

— О каком соревновании может идти речь, если мы даже не видели, как танцевать? — Сун Цзяцзя, поняв, что режиссёр их разыграл, теперь не хотела сотрудничать и фыркнула. — Разве что дадите нам ещё десять минут — мы ведь вообще не смотрели.

— Сестра Цзяцзя права.

— Поддерживаю.

— Вэньсин, Брат Шэнь, скажите хоть что-нибудь.

Гу Яньшэнь отчаянно хотел выйти из чата. Даже если бы ему показали 24-часовой повтор, он бы не смог станцевать. А уж на публике — тем более.

Размышляя об этом, его взгляд невольно упал на Лу Вэньсина. Он знал, что большая часть

работы Лу Вэньсина — это съёмки для журналов, и неуверенно спросил:

— Ты... умеешь танцевать?

— Немного учился, есть база, — скромно ответил Лу Вэньсин.

Брови Гу Яньшэня слегка нахмурились. На его слух, это означало «не умею».

Если бы Лу Вэньсин хорошо пел и танцевал, его бы определили в мужскую группу, а не давали столько рекламных контрактов.

Остальные не знали подробностей о Лу Вэньсине, но, услышав, что он «немного учился», тоже успокоились.

«Немного учился» — значит, те несколько взглядов на танец тоже прошли даром.

— Режиссёр, если не дадите нам посмотреть, мы не сможем повторить ни одного движения! — Сун Цзяцзя настаивала на дополнительных минутах просмотра, потому что её напарница Вэнь Мяо была участницей женской группы и наверняка танцевала лучше всех присутствующих.

В конце концов, от каждой группы нужен был только один участник, и она могла выставить Вэнь Мяо без проблем.

После нескольких минут уговоров Сун Цзяцзя добила пяти минут просмотра.

Довольная, она взяла Вэнь Мяо за руку и встала вперёд. Ли Сянмин, не желая отставать, подтолкнул Чжоу Цзытуна: — Смотри внимательно! Я не умею танцевать.

— Я тоже не умею.

Наблюдая, как они перебрасываются словами, Лу Вэньсин перевёл взгляд на Гу Яньшэня.

— Чего смотришь? — Гу Яньшэнь насторожился, его выражение ясно говорило об отказе.

Подумав, он решил, что раз сам не умеет, не стоит заставлять Лу Вэньсина. Он смягчил тон и утешил его: — Ничего страшного. Танцуй как умеешь. Даже без приглашённых гостей это не значит, что мы проиграем.

Услышав утешение от Гу Яньшэня, Лу Вэньсину стало смешно, но он ничего не сказал. Раз гонорара было недостаточно для благодарности, он внесёт свой вклад в развитие чувств между главными героями.

Конечно, Лу Вэньсин не собирался вмешиваться — развитие отношений должно идти естественным путём. Он не станет делать лишнего и не планировал быть посредником. Он сделает только то, что в его силах.

Например, выиграет это соревнование и заберёт Вэнь Юя, чтобы главные герои могли больше общаться.

Что касается их чувств — это уже не касалось Лу Вэньсина. Его первоначальный план — держаться от них подальше и уйти из индустрии после окончания съёмок.

— Пять минут истекли.

Сун Цзяцзя начала упрямыться, мешая съёмочной группе выключить телевизор: — Вэнь Мяо, запомнила?

Вэнь Мяо, на которую возложили такую ответственность, немного занервничала: — В... в общем, да.

— Всё в порядке, у тебя получится, — Сун Цзяцзя похлопала её по плечу. — Танцуй спокойно. Ли Сянмин и Чжоу Цытун вообще не умеют танцевать. Давай! Размажь их своим танцем!

Вэнь Мяо: «...»

Вэнь Мяо вышла первой. Как только заиграла музыка, она начала вспоминать движения. Начало было мощным.

Сун Цзяцзя округлила глаза. Если бы не боязнь сбить Вэнь Мяо аплодисментами, она бы вскочила с криками поддержки.

— Вау!

— Круто!

Танец длился две с половиной минуты. Вэнь Мяо скользила плавно, как вода, и легко дошла до отметки в сорок секунд.

Первые движения были несложными, с множеством повторов — просто разогревающий танец. Для Вэнь Мяо, имеющей сценический опыт, выучить это было несложно.

Ли Сянмин, ничего не понимавший в танцах, считал, что Вэнь Мяо, выучившая танец за несколько минут, просто невероятна. — Нам вообще стоит выходить? Исход ясен.

— Нет, даже если исход предрешён, нужно завершить соревнование, — режиссёр сразу пресёк их мысли о сдаче.

Чжоу Цзытун вздохнул и вышел, неуклюже повторяя движения. После первых двух движений он не успевал ни за чем.

Когда Чжоу Цзытун закончил, Сун Цзяцзя рассмеялась без тени смущения: — Хахахаха, я же говорила, что мы победим!

— Следующий.

Все взгляды упали на Гу Яньшэня и Лу Вэньсина.

Гу Яньшэнь молча отступил на шаг, жестом приглашая Лу Вэньсина, демонстрируя свою галантность.

— Начали, музыка!

Как только режиссёр дал сигнал, Лу Вэньсин вышел вперёд, и музыка полилась.

— Вау!

— Ах!!!

Уже первые движения вызвали восторженные крики Сун Цзяцзя и Вэнь Мяо: — Какой напор!!!

— Не верьте! Это только начало — посмотрим, сколько движений он запомнит.

Лу Вэньсин двигался в ритме, движения были чёткими и уверенными.

Остальные тоже не выдержали и встали.

...

Финал. Танец закончен.

Даже без специального света видно было, что Лу Вэньсин, высокий и стройный, с опытом модельной работы и танцевальной базой, умел эффектно завершать выступление. Его подмигивание в камеру оставило в ступоре даже съёмочную группу.

Каждое движение Лу Вэньсина попадало в ритм, всё было идеально — и главное...

Он! СТАНЦЕВАЛ! ВСЁ! ОТ! И! ДО!

Придя в себя от шока, остальные с тоской посмотрели на Лу Вэньсина, мысленно ругаясь.

Что он говорил раньше???

«Немного учился».

Они готовы были сойти с ума. Это называется «немного учился»?!!?!?

Ты хоть посмотри на себя и скажи это ещё раз!!!

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133272>